

ous years, when trade was rapidly expanding throughout the region (оборот акций).

The primary objectives of the financial risk management function are to establish risk limits, and then ensure that exposure to risks stays within these limits. (управление финансовыми рисками);

Термины, состоящие из двух имен существительных, связанных предлогом of (N of N), как правило, переводятся термином со структурой «имя существительное + имя существительное в родительном падеже»:

The principles of consolidation, non-discrimination, fairness and transparency are fundamental in all the EBRD's procurement activities. (принципы консолидации);

The Bank's Evaluation Department is headed by the Chief Evaluator, who reports exclusively to the Bank's Board of Directors. (Совет директоров).

В отличие от других сфер коммуникации в сфере экономики, в частности, в терминологии бухгалтерского учета, письменная коммуникация играет важнейшее значение. При осуществлении письменной коммуникации грамматические и стилистические особенности текстов определяются целями коммуникации.

Таким образом, нами проведено сопоставление финансовой терминологии английского и русского языков и показаны возможности достижения эквивалентности при переводе терминологии научно-технических текстов. Выявлена частотность употребления способов перевода и дано их процентное соотношение. Трудности при переводе терминологии являются одним из главных препятствий для коммуникации в сфере науки. Мы надеемся, что данное исследование позволит избежать проблем и ошибок при переводе.

Проведенное исследование подтвердило необходимость дальнейшего изучения культурологического компонента языка и составления системы специальных культурологических помет для учета влияния культурного параметра на национальные варианты делового английского языка.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высш. шк., 2003. – 302 с.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
3. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения: учебник. – М.: 2001. – С. 112-140.
4. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: учебник. – М.: 2001. – С. 78-93.
5. Швейшер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США: учебник. – М.: 1983.
6. Accent on tourism. Magazine. – South Africa, april 1993.
7. English. Newspaper #14 /08-15 april. – М., 2003.
8. Eyes on Jou. Magazine. A South Dakota Publication, Summer 1993.
9. The New York times. Newspaper. Thursday, November 20. – №J., 1997.
10. Америка: Англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. Г.В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1996. – 1185 с.
11. Большой англо-русский словарь. – Минск: Современный литератор, 1999. – №2 – 1167 с.
12. Collins. Russian-English Dictionary. – М., 1996. – 573 с.

СОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Толстоногова О.В.

*Забайкальский государственный
гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, Чита,
e-mail: olga_tolstonogova@mail.ru*

Современный немецкий политический язык представляет собой сложное многомерное явление, научный анализ которого неизбежно вызывает сопряжение различных областей гуманитарных знаний (лингвистики, политологии, истории, социологии). Это один из феноменов культурной идентификации Германии, в котором нашли отражение исторические и политические процес-

сы развития страны. Исследованию немецкого политического языка, одному из направлений прикладной лингвистики, придается в Германии особое значение в силу сложившихся объективных исторических причин. Он дважды в новейшей истории Германии подвергался радикальным изменениям, вызванным общественно-политическими процессами: в эпоху национал-социализма и в разделенной Германии. Интенсивная разработка данного направления в немецкой лингвистике обусловила его выделение в конце XX века в специальную научную дисциплину политолитингвистику, занимающуюся проблемами языка политической коммуникации [2].

Следует подчеркнуть, что язык и политика неразрывно связаны друг с другом, так как не только язык воздействует на политику, но и политика воздействует на язык. Язык является, с одной стороны, объектом политического действия, с другой стороны, он обозначает сегмент действительности, соотносимый с областью политики [4].

Своеобразие лексики общественно-политического содержания известно: ее тематический диапазон очень широк и границы его размыты, это термины политики, экономики, торговли, юриспруденции, военного дела – прямые наименования и перифразы, полные названия и аббревиатуры [5].

Центральное место в лексике общественно-политического содержания принадлежит обозначениям из области международных отношений и мировой экономики, обозначениям реалий внутривнутриполитической, экономической и культурной жизни государств и стран. Они концентрируются вокруг самых актуальных проблем современной международной и внутренней политической жизни, ее «горячих» точек, дополняя сложившиеся устойчивые системы обозначений словами, которые отражают появление новых факторов и понятий в этой сфере жизни общества, или лексикой, которая представляется коммуникантам более пригодной для обозначения соответствующих актуальных понятий [5]. Одним из таких примеров могут послужить сложно-сокращенные слова, рост продуктивности которых в той или иной мере характерен для общественно-политической жизни. Они обеспечивают потребности научной и технической терминологии, давая возможность относительно компактного построения новых терминов [1].

В качестве примеров можно привести следующие сокращенные слова, актуальные на сегодняшний день: KSZE = Konferenz für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (русс. СБСЕ) *совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе*; SALT = Strategic Limitation Talks *американско-советские переговоры об ограничении стратегических вооружений*; EG = Europäische Gemeinschaften *Европейские сообщества*; IWF = Internationaler Währungsfonds *Международный валютный фонд* [3].

Политический дискурс является средой актуализации дополнительных значений сокращенных слов, которые являются национально-культурно маркированными единицами. В них отражается национально-культурная специфика обозначаемых ими реалий, которая реализуется в микро- и макро контекстах.

Список литературы

1. Зеленецкий А.Л. Теория немецкого языкознания: учеб. пособие / А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
2. Катаева С.Г. Немецкий политический язык: основные направления и тенденции развития (на материале политической лексики) [Электронный ресурс]. – М., 2009. – Режим доступа: http://dibase.ru/article/08022010_kataevasg/3 (20 ноября 2010).
3. Левковская К.А. Немецкий язык: Фонетика, Грамматика, Лексика: учебник. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
4. Маркина Л.Г. Пособие по общественно-политической и научно-технической лексике / Л.Г. Маркина, И.М. Носова. – М.: Международные отношения, 1976. – 208 с.
5. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Менеджер, 2000. – 162 с.